

прав человека в рамках Организации исламского сотрудничества, Содружества независимых государств, Лиги арабских государств, а также обсуждение новых форм сотрудничества в Шанхайской организации сотрудничества, Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Седьмое предложение. В глобализирующем мире вопросы устойчивого развития и экономического роста, изменения климата тесно взаимосвязаны с вопросами поощрения и защиты прав человека. Разрабатываемые Цели устойчивого развития ООН должны стать комплексным планом действий, направленным на поощрение и защиту прав человека для устойчивого развития в мире.

1.3. МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О БУДУЩЕМ

Ж.Д. Бусурманов

д.ю.н., профессор Евразийского национального
университета имени Л.Н. Гумилева

В истории каждого молодого государства, такого как Казахстан, имеются ответственные моменты, когда возникает принципиальный вопрос о верности выбранного курса, соразмерности издержек и трудностей радикализации общественной жизни.

По истечении двадцати пяти лет необходимо признать, что выбранный курс реформ верен, но результаты его были бы более впечатляющими, если бы учитывалась евразийская специфика и особенности страны.

В чем же наша специфика? Почему она выступает определяющим фактором в развитии страны?

Любые социально-экономические изменения осуществляются людьми и для людей. От их желания, настроенности на перемены, готовности перенести необходимые трудности, пожертвовать чем-либо ради большого дела во многом зависит успех или неуспех реформ. Человек должен чувствовать себя

активным участником этого созидательного процесса, причастным к нему. Почему мы не проявляем себя в этих качествах как американцы, китайцы, немцы, японцы и другие народы? Почему мы не такие?

Наша принадлежность к своей стране не менее типичное свойство, чем у тех же американцев, но она не осознана нами как система собственных уникальных ценностей, не осознана в родовом признаке, объединяющем казахов, русских, немцев, уйгуров, корейцев и других. Родовой признак пронизывает всю нашу прошлую и настоящую жизнь, определяет наше будущее, выступает духовной константой внутреннего мира каждого из нас. Нам нужно заглянуть в этот мир и обнаружить самих себя в нем, идентифицировать себя, как это происходило у других народов. Это трудная, ответственная процедура, связанная, у одних, с радостью узнавания, у других, с отрезвлением, а у кого-то с крушением иллюзий, но в любом случае она приносит определенность, а с ней и открывает перспективы. Совершив эту обязательную процедуру, обнаруживается, что **мы – евразийский народ и евразийская страна.**

Казахстанцы – евразийцы. Мы евразийцы не столько по территориальной принадлежности, сколько по историческому становлению, хозяйственному укладу, культуре, образу жизни, общественной психологии и мировоззрению. Годы суверенизации Казахстана как государства подтверждают, что восстановление казахами своих национальных корней неизбежно приводит их к закономерному результату: современный казах – удивительный, необратимый синтез двух цивилизаций – азиатской и европейской. Особенно это проявилось в последние годы интенсивных международных контактов Казахстана, обнаруживших у казахского этноса, на контрасте с азиатскими народами, выраженные европейские особенности. Показательна в этом смысле реакция евразийца-казаха на процесс миграции русских, немцев и других из Казахстана, претерпевшая своеобразную, качественную эволюцию. Если в начале процесса он относился к их отъезду на историческую родину с ложным чувством понимания, а затем – равнодушно наблюдал, то сегодня, как правило, искренне переживает происходящее, чувствуя урон привычному укладу жизни, духовный дискомфорт. Уехали

не просто их соседи, земляки, сослуживцы, друзья, с ними исчезает большая частица его жизни, души.

Первую реакцию казахов на миграцию русских вполне можно понять – она есть проявление исторически запоздавшей обиды на прошлую имперскую политику России, а затем и Советского Союза. Отраднo, что ныне приходит понимание некорректности и недопустимости предъявления исторического счета современному поколению живущих в Казахстане русских.

Уже на нескольких поколениях казахов благотворно и глубоко сказывается гуманизирующее, воспитательное, образовательное, политическое, экономическое влияние европейского искусства, науки, общественной жизни, организации производства, носителями которых были русские. Безусловно, в таком евразийце представлена мощная собственная национальная основа, генетически связанная с его тюркскими и другими азиатскими корнями. Поэтому казах-евразиец не абстрактное понятие, а действительный результат истории, сплав азиатских и европейских ценностей.

Русским же вообще присущ евразийский признак, тем более живущим в Казахстане. Евразийство – давняя традиция самоидентификации русского народа. Еще с X века, времени утверждения своей государственности, он выбрал византийский вариант мировоззрения и общественного устройства, синтезировавшего как западноевропейские, так и восточные национальные черты. Но все последующее время Россия в поисках себя так и не смогла преодолеть проблему выбора между Западом и Востоком, что труднообъяснимо для страны, имеющей евразийскую сущность. В свое время Л.Н. Гумилев писал: «Знаю одно и скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство».¹ Трагедия России в стыдливом непризнании этой сущности, в отказе считать ее своим главным родовым признаком.

¹ Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации / Предисловие С.Б. Лаврова. М.: Экспресс. 1993. С. 19.

Хотя Казахстан другая страна и он в становлении своей государственности, как в свое время Россия, может недооценить судьбоносное значение осознанного, твердого признания своей сущности – евразийства – и пройти мимо предоставленного исторического шанса – быть с самого начала точно определенной в себе и мире страной. А в этом уже ее трагедия.

Казалось бы, излишне доказывать и убеждать, что русские в Казахстане подлинные евразийцы, но действительность вынуждает. Русский-казахстанец находится в плену ложных заблуждений, он идентифицирует себя не как евразийца, а как русского, не как казахстанца, а как россиянина. Конечно, он принадлежит к русскому этносу, но он, как и представители других этносов, объединен более сущностным признаком в народ другого самостоятельного государства. Не этнические, а надэтнические, более глобальные свойства начинают определять лицо современных государств и регионов. Это мировая тенденция, приверженность к ней характерна для стран с динамичным развитием.

Справедливости ради следует признать, что к такому идентифицированию русских понуждают издержки и ошибки, допущенные в процессе суверенизации. Игнорирование, не придание евразийской сущности должного внимания приводит к возникновению острых проблем. Они вскоре и возникли в нашей жизни – в сфере языка, гражданства и породили другие, связанные с ними проблемы: миграцию населения, отток квалифицированных специалистов, сужение экономических, политических, культурных связей с Россией, территориальные разногласия, возникновение ситуации по защите прав русских в Казахстане. Над ними сложился нездоровый морально-психологический фон, начавший определять массовые настроения обиды, ущемленного национального достоинства, неуверенности в будущем своих детей, отсутствия перспективы профессионального и служебного роста, невостребованности своих знаний, дарований, способностей. В действиях людей возобладала апатия, пассивность, безразличие к делам.

Таким образом, из активного, творческого, созидательного процесса стала выпадать значительная часть населения страны, что решающе повлияло на ход проводимых преобразований. В

этом и состоит огромная важность недооценки специфики страны в ее реформировании.

Мы должны подняться над уровнем декларирования дружбы народов, межнационального согласия и, как подобает цивилизованному государству, совершить акт самоидентификации, признать свой общий родовой признак народа. Л.Н. Гумилев отмечал, что «истинный национализм состоит не в заимствованиях у чужих этносов и не в навязывании соседям своих навыков и представлений, а в самопознании. Это долг, хорошо сформулированный двумя афоризмами: «познай самого себя» и «будь самим собой».²

Поэтому евразийская идея предполагает необходимость приведения в соответствие с ее содержанием ряда основополагающих конституционных положений. Тем самым будет выдержан наднациональный, надэтнический критерий идеи, совершены принципиально важные действия по восстановлению доверия и единства между казахстанцами. При этом казахскому этносу не угрожает потеря завоеванных позиций в приобретении государственности, возрождения своего языка, так как незыблемым гарантом их прочности выступает факт суверенности Казахстана, признанный мировым сообществом. Казахский народ скорее не теряет, а приобретает. Он избавит себя от необходимости защищаться от обвинений в своей привилегированности, использует все представившиеся возможности в доверительных, дружественных отношениях с русскими, Россией. Вместо ненужного противостояния он направит свои умения, время на созидательную работу по развитию того же языка, культуры, экономики.

Образно говоря, казахский этнос на данном историческом этапе своего развития параллельно решает двуединую проблему: Первая – самоопределение нации, государственная суверенизация этноса, его доминирование в обществе. Причиной возникновения этой проблемы стал развал советской империи, повлекший в последствии, вынужденную необходимость самоопределения. По мере ее разрешения осуществляется

² Там же. С. 38.

коррекция таких понятий, как самоопределение народа и самоопределение нации. Поэтому вторая проблема, предполагающая путь совместного развития с другими этносами, составляющими народ Казахстана, признания его государственного суверенитета, действительной социокультурной реальности страны и ее подлинных исторических перспектив, приобретает исключительную важность. Следование этому пути создает качественно новую ситуацию в континентальном геополитическом пространстве – неопределившаяся в историческом выборе, рефлексирующая между Западом и Востоком Россия уступает Казахстану инициативу последовательного носителя евразийской идеи, на его территории формируется зона роста и воплощения в жизнь этой давней, великой цивилизационной идеи.

Здесь нет претенциозности, а есть осознанный учет геополитической действительности континентального государства, которое, интегрируясь с себе подобными, прокладывает магистральные экономические, политические, культурные пути в другие регионы мира. Выход Казахстана к морям, мировым торгово-промышленным центрам, к народам других континентов возможен только сообща с государствами, исповедующими общее миропонимание, имеющими единый родовой признак.

Самоидентификации России в статусе евразийского государства противостоит ее вечное стремление соответствовать более развитой Европе. Хотя вдоль ее станового хребта, Уральских гор, с севера на юг, вдоль шестидесятого меридиана, протянулась основная зона роста евразийской цивилизации в виде широкого пояса, населенного народами, ставшими на протяжении столетий межэтническим сплавом двух частей света. По Гумилеву, «этноты, возникшие в одном регионе, в одну эпоху, а тем самым от одного импульса, ...называются суперэтническими целостностями. Они часто образуют мозаику типов, культур, политических образований. Каждый этнос, в свою очередь, включает в себя субэтносы – мелкие группы, отличающиеся друг от друга иногда языком, иногда религией, иногда родом занятий, но всегда стереотипом поведения. Этноты – члены одного суперэтноса не всегда похожи один на

другой, но всегда ближе друг к другу, чем к этносам других суперэтносов, как по ментальности, так и по поведению. Таковы этносы – нации романо-германского мира: немцы, французы, англичане, итальянцы, поляки, чехи, шведы и испанцы. Они целостность по отношению к представителям «мусульманского мира»: арабам, персам, тюркам, берберам и туарегам – или этносам Евразии: русским, татарам и якутам».³

Коми, ненцы, удмурты, марийцы, мордва, чувашаи, татары, башкиры, калмыки не могут быть отнесены однозначно к европейцам или азиатам. Они и есть – евразийцы, способные творчески стимулировать актуализацию евразийства как родового признака всего российского народа

В силу исторической необходимости, динамизма современных общественных процессов, Казахстан ограничен во времени ожидания от России ее выбора. Он сделал свой выбор, выбор в пользу евразийства, в надежде, что такой же сделает и Россия. Первый крупный шаг в этом направлении уже был сделан в инициативе Президента Н. Назарбаева в 1994 году по созданию Евразийского союза.⁴ Прогрессивный смысл интеграции, заложенный в его инициативе, к сожалению, Россия осознала только в 2011 году.

1.4. МЕТОДЫ ПОСТРОЕНИЯ УСПЕШНОГО ГОСУДАРСТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Л.В. Голоскоков

д.ю.н., доцент, заведующий кафедрой трудового и финансового права Российского государственного социального университета (г. Москва)

Проблема построения успешного государства является актуальной, поэтому невозможно не откликнуться на такую

³ Там же. С. 36.

⁴ См.: Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // В кн.: Евразийство и современность. Астана: Фолиант, 2012. – С. 177-193.